

— Что это? — Су Бай заметил в потайном отделении на приборной панели маленький пузырек и понял, что это лекарство для желудка.

При виде этих таблеток Шэнь Чанлю невольно вспомнил о Мо Чжияне: Я положил тебе в машину лекарство, не забывай вовремя есть.

— У меня больной желудок, поэтому я всегда держу лекарство при себе, — ответил Шэнь Чанлю. Причиной его болезни стал случай восьмилетней давности, когда Су Бай, не сказав ни слова, бросил его и уехал за границу.

После того дня он долго пребывал в подавленном состоянии, заливал горе алкоголем и окончательно испортил себе желудок. С тех пор острая пища стала для него под строжайшим запретом.

Су Бай не стал расспрашивать подробности и лишь сухо отозвался:

— Понятно.

Он положил пузырек обратно, не проявив ни капли участия или интереса. Долгий перелет не остудил его гнев: он все еще злился на Шэнь Чанлю за предательство, поэтому не хотел демонстрировать излишнюю теплоту.

Когда они доехали до отеля, было уже за час ночи. Шэнь Чанлю потянулся к ремню безопасности, но Су Бай остановил его:

— Я поеду к тебе.

— А? — Шэнь Чанлю не сразу нашелся с ответом. Просьба Су Бая вызвала у него подсознательную тревогу: ведь дома остался Мо Чжиян.

— Что такое? Неудобно? Я просто давно тебя не видел, хотелось поболтать, — Су Бай слегка нахмурил тонкие брови. Похоже, тот человек все еще был у него дома.

Шэнь Чанлю внезапно замолчал. Он знал Су Бая пятнадцать лет. С самой первой встречи с этим юношей он был одержим им, всем сердцем обожал его.

Он всегда был готов исполнить любое желание Су Бая, был готов достать для него звезды с неба, вырвать собственное сердце, и даже семь лет молчания не заставили его пожалеть о своей преданности.

Но почему в итоге все пришло к такому финалу? Шэнь Чанлю и сам не мог объяснить.

— У тебя дома кто-то есть? — наконец спросил Су Бай.

Шэнь Чанлю напрягся и инстинктивно покачал головой:

— Нет. Впрочем, давай сначала перекусим, ты, должно быть, проголодался. — Сказав это, он с облегчением выдохнул и велел водителю трогаться.

Машина остановилась у еще работающей закусочной, где подавали соевое молоко. Шэнь

Чанлю с улыбкой спросил:

— Ты помнишь это место?

— Не особо, — Су Бай окинул взглядом обшарпанный фасад и покачал головой.

Глаза Шэнь Чанлю внезапно потускнели, словно погасшая свеча, в них промелькнула невыразимая печаль, но Су Бай этого не заметил.

Когда они, проволочившись в дороге, наконец добрались до дома, было уже за пять утра. Шэнь Чанлю с замиранием сердца открыл дверь и, обнаружив, что квартира пуста, облегченно вздохнул.

Но он знал: то, что должно было случиться, все равно случится.

— Ремонт тут довольно изысканный, — Су Бай оценил интерьер в минималистичном европейском стиле: серые и белые тона с вкраплениями серо-зеленого пришлись ему по вкусу.

Затащив чемодан внутрь, Шэнь Чанлю вспомнил, что Мо Чжиян сегодня должен идти на занятия, поэтому ушел рано, и сам не понял, почему почувствовал облегчение.

— Чанлю, я вернулся, потому что хочу быть с тобой.

Су Бай внезапно бросился вперед и крепко обнял его.

В этот момент дверь отворилась. На пороге появился Мо Чжиян, держа в руках большой пакет с овощами, и как раз застал эту сцену.

Все трое замерли, словно не ожидая такого поворота. Шэнь Чанлю инстинктивно попытался отстраниться от человека, висевшего у него на шее.

Свет в глазах Мо Чжияна погас, но уже через секунду он понял, что происходит. Не плача и не устраивая сцен, он тихо поставил пакет на пол.

С поразительной деликатностью он развернулся и прикрыл за собой дверь.

Шэнь Чанлю молча смотрел, как он бесшумно уходит. Почему сердце так больно сжалось? Разве этот человек не был всего лишь заменой?

А любовник оказался довольно смысленным, подумал Су Бай, приподняв бровь. В конце концов, Чанлю все еще любит его, иначе почему не бросился вдогонку?

Как только дверь закрылась, Мо Чжиян рванул с места:

— Скорее бежать! Пойду наемся жареной курицы, маосюэван и острой лапши! Черт, эти дни на каше и зелени меня доконали!

— Ты не боишься шею свернуть? — Система не сдержала смешка.

— Еда важнее! — Мо Чжиян даже не обернулся, припустив со всех ног. За эти дни он похудел килограмма на два, а ведь у Шэнь Чанлю больной желудок, ему острое нельзя.

Шэнь Чанлю не выбросил купленные продукты. Подняв пакет, он почувствовал, какой тот тяжелый, и на душе стало так же тяжело. Он убрал овощи в холодильник.

— Чанлю, ты будешь готовить? — Су Бай подошел к кухне, которая выглядела так, будто ею часто пользуются, и попросил: — Приготовь мне что-нибудь, ладно?

— Я не умею готовить, — ответил Шэнь Чанлю. Он ничего не делал на кухне — раньше этим всегда занимался Мо Чжиян.

Услышав это, Су Бай остался недоволен, но промолчал:

— Тогда закажем доставку. Я хочу рыбу в кисло-остром бульоне.

— Мне не очень хочется, — Шэнь Чанлю не стал говорить прямо, что в последнее время его желудок немного восстановился, но острая пища ему по-прежнему противопоказана.

Су Бай проигнорировал его нежелание: он привык, что стоит ему что-то предложить, как Чанлю тут же соглашается.

— Но я-то хочу!

В конце концов, рыбу заказали. Шэнь Чанлю смотрел на ярко-красное блюдо, не зная, как к нему подступить, а Су Бай все подкладывал ему кусочки и приговаривал есть побольше.

Шэнь Чанлю не мог проглотить ни куска. Притворившись, что съел немного риса, он отложил палочки:

— У меня сегодня еще пара встреч, нужно идти.

Су Бай не стал расспрашивать и продолжил трапезу, ведя себя с Шэнь Чанлю так же, как и прежде.

Хотя Шэнь Чанлю съел совсем немного острого, желудок тут же отозвался жгучей болью. Собрав остатки сил, он вызвал ассистента.

А Мо Чжиян тем временем был свободен. Зайдя в ларек, он заказал порцию острой лапши, с аппетитом ее уплет, купил яичный блинчик и, сытый до отвала, отправился в университет.

Ночью, лежа в постели, Шэнь Чанлю покрылся холодным потом. Его крупное тело свернулось калачиком — желудок скрутило спазмом.

Он тяжело дышал, перед глазами плыло, свет ламп стал размытым, и в полубреду ему послышался нежный голос:

— Я положила лекарство на тумбочку, если среди ночи заболит — обязательно выпей!

Эта фраза заставила его собраться с силами. Он протянул руку к тумбочке, и там действительно оказались таблетки и бутылка воды.

Шэнь Чанлю, который столько времени терпел боль, вдруг ощутил, как к глазам подступили слезы. Он принял лекарство, и вскоре стало легче.

Мо Чжиян же был счастлив: никаких забот. Он сидел под окнами своего дома, ел шашлычки и

запивал их ледяным пивом.

— Ты правда не собираешься обращать внимание на Шэнь Чанлю? А если он сойдется с Су Баем?

— Если они действительно смогут сойтись, будет чудо. Я заботился о нем с такой нежностью, что он давно привык к моему присутствию. Су Бай высокомерен, к тому же раньше в их отношениях всегда вкладывался только Шэнь Чанлю, принимая это как должное.

Но ведь они уже не те люди, что были раньше, у каждого свой новый опыт.

Я — со вкусом клубники, а Шэнь Чанлю уже попробовал клубнику. Зачем ему пить горькую воду? Это вопрос времени.

Мо Чжиян не беспокоился, ему даже хотелось, чтобы все затянулось подольше.

Он надеялся еще пожить в свое удовольствие, но уже на следующий день Шэнь Чанлю не выдержал и позвонил, назначив встречу в укромном кафе.

Мо Чжиян пришел после занятий, было уже за семь. В кафе почти никого не было, он сразу заметил в углу знакомый силуэт и подошел.

Прошло всего два-три дня, но Шэнь Чанлю показалось, что целая вечность, и на душе было так тошно:

— Садись.

Мо Чжиян сел напротив и, увидев, что тот пьет черный кофе, по привычке посоветовал:

— У тебя слабый желудок, черный кофе нельзя. Лучше выпей горячего какао.

Сказав это, он осознал неуместность своих слов и опустил голову:

— Прости, не должен был вмешиваться.

Это «прости» пронзило сердце Шэнь Чанлю, словно острый меч. Ведь Мо Чжиян ни в чем не был виноват, это он сам эгоистично втянул его во все это.

— Нет, это мне стоит просить прощения.

— Тебе не нужно извиняться. На самом деле, все это счастье я украл, и рано или поздно мне придется вернуть его господину Су. Я понимаю, — Мо Чжиян обхватил ладонями стакан.

— Нет... я... — Шэнь Чанлю открыл рот, но не знал, что сказать. Казалось, все переменялось.

Ведь он был с ним только потому, что тот напоминал Су Бая. Но как все дошло до такого? Юношеское увлечение Су Баем, которое он пронес через столько лет, стало его идеалом — белым лунным светом.

Но разве он не любит Мо Чжияна? Неужели правда не любит?

— Не волнуйтесь, я не расскажу об этом господину Су. Если больше ничего нет, я пойду, — Мо Чжиян встал и слегка поклонился: — Спасибо вам.

Он развернулся и ушел, низко опустив голову, не смея оглянуться. Он старательно играл роль сильного духом Белого лотоса, тихо исчезая из жизни другого человека.

Но Шэнь Чанлю видел, что он плакал. Зачем он назначил встречу? Было ли дело, или он просто хотел его увидеть?

По пути домой Мо Чжиян жевал вонючий тофу:

— Я думал, он объявится только через несколько дней. Похоже, у Су Бая все совсем плохо.

— Твое переедание до добра не доведет, — Система знала своего носителя, но не могла не предупредить.

Мо Чжиян обожал острую пищу:

— Через пару дней он снова придет ко мне, дай мне напоследок наестся всласть.

Из-за проблем со здоровьем компания полгода не давала Шэнь Чанлю ролей. Актер его уровня уже не нуждался в том, чтобы доказывать свой талант, он мог позволить себе перебирать сценарии.

Однако в этот раз Шэнь Чанлю сам согласился на участие в шоу «Актерское мастерство» в качестве наставника. Последние несколько дней он жил в офисе, вообще не появляясь дома.

Он и сам не знал, от чего бежит. Дома становилось невыносимо душно, хотя там жил человек, в которого он был влюблен с юности.

Чего он хочет? Шэнь Чанлю постоянно задавал себе этот вопрос.

Давняя мечта сбылась: Су Бай вернулся и хочет быть с ним. Чего еще желать?

Но он был несчастлив. Настолько, что не хотел возвращаться домой — в холодное место, где его ждали лишь упрёки.

Через пять дней Су Бай не выдержал и позвонил, требуя вернуться. Шэнь Чанлю снова уступил — привычка, выработанная годами, оказалась сильнее.

Вернувшись домой, он сразу наткнулся на недовольный взгляд Су Бая. Шэнь Чанлю подавил раздражение:

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

— Ты все эти дни был занят? — Су Бай высокомерно вскинул подбородок, словно на допросе. Раньше Чанлю всегда отчитывался о каждом шаге, даже если самому Су Баю это было неинтересно.

— Немного, согласился на шоу, — Шэнь Чанлю прошел мимо него в гостиную: — Я пойду приму душ, я устал.

Выйдя из ванной, он с удивлением обнаружил Су Бая в своей спальне:

— Что ты здесь делаешь?

Су Бай, одетый лишь в пижаму, с улыбкой подошел к нему и обнял за шею:

— Я знаю, как тяжело тебе было все эти годы в одиночестве. Теперь мы можем быть вместе, как раньше.

Возможно, поддавшись порыву, Шэнь Чанлю обнял его за тонкую талию и придвинулся ближе. Их дыхание смешалось, но вдруг он почувствовал что-то не то.

От него не пахло легким ароматом мятных сигарет. Шэнь Чанлю резко открыл глаза, посмотрел на человека в своих объятиях и внезапно прозрел. Он оттолкнул его:

— Су Бай, нет. Все не так!

— Что не так? — Су Бай, которого оттолкнули, почувствовал себя униженным, его лицо залилось краской.

— Ты только что сказал — как раньше. Но на самом деле все изменилось, — Шэнь Чанлю теперь понимал, почему говорят: жизнь была бы прекрасна, если бы все оставалось таким, как при первой встрече.

Су Бай явно не уловил сути:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Чанлю успокоился, подавляя желание сорваться к Мо Чжияну. Ему нужно было объясниться с Су Баем раз и навсегда:

— Ты меня любишь?

— Конечно, — почти не задумываясь, ответил Су Бай.

— А что я люблю есть? Какой цвет предпочитаю? Чем люблю заниматься?

Су Бай никогда не задумывался об этом:

— Я не знаю, но мы можем узнавать друг друга постепенно.

— Мы знакомы пятнадцать лет! Пятнадцать лет ты никогда не пыталась меня узнать, а теперь сможешь? — Шэнь Чанлю вздохнул. Странно, но он не чувствовал грусти, только облегчение: — В тот вечер я привез тебя в ту закусочную с соевым молоком и спросил, помнишь ли ты ее. Ты ответила нет.

Су Бай попыталась вспомнить, но не нашла в этом никакого смысла.

— В тот год мы только поступили в университет, денег не было. Но ты так хотела попасть на концерт Чарли. Я полмесяца подрабатывал моделью, чтобы купить тебе VIP-билет, и подарил его в той самой закусочной. Ты была рада, но лишь рада.

Су Бай, кажется, припомнила этот случай, но не знала, что это произошло там. Она слабо попыталась оправдаться:

— Прошло столько времени, это нормально — забыть.

— С момента нашего знакомства я всегда думал о тебе, заботился о твоём комфорте. Что бы я ни делал, я спрашивал себя: понравится ли это Су Баю? Не разозлится ли он?

Ты хотела на концерт — я подрабатывал, чтобы купить билет. Ты любила пирожные из той лавки — я стоял в очереди в снегопад. Я думал, если буду добр к тебе, ты полюбишь меня.

Но это не так. Я был добр к тебе семь лет, с первого курса до выпуска, а после ты уехала, не сказав ни слова, даже не попрощалась. Почему?

Столкнувшись с его допросом, Су Бай занервничала:

— Я могу объяснить.

— После твоего отъезда я начал пить, опустился на дно, испортил желудок. Только благодаря тому агенту, с которой я работал моделью, я выкарабкался. Она привела меня в профессию. Где ты была, когда я был в полной тьме? — Шэнь Чанлю рассмеялся, поражаясь своей былой глупости.

— Мы можем начать все сначала, — Су Бай чувствовала вину за свой отъезд.

— Ты все еще не понимаешь, — почему она думает, что можно просто вернуться и начать сначала? Эгоизм, видеть только себя: — Столько лет прошло, мы пережили многое, встретили разных людей. Мы уже не те, что были раньше.

Теперь Су Бай поняла: все эти разговоры из-за того парня. Она скрестила руки на груди:

— Ты изменил мне? Влюбился в него?

— Между нами не может быть измены, — Шэнь Чанлю не принимал это слово. Если их отношения называть изменой, то Мо Чжиян — любовник, но это не так.

— Я любил тебя, но все эти годы ты ни разу не ответила взаимностью. Это была лишь безответная любовь. Восемь лет я ждал тебя, разругался с семьей, порвал все связи. Родители вычеркнули меня из жизни, я из обеспеченного парня превратился в того, кто не может оплатить учебу.

Су Бай инстинктивно возразила:

— Это был твой выбор, какое отношение это имеет ко мне?

— Да, никакого. Но восемь лет я думал о тебе, и что толку? Я отправлял тебе сотни сообщений, но они уходили в пустоту.

Су Бай нашла оправдание:

— У меня были свои трудности. Я была занята выступлениями, пробивалась за границей, мне тоже было нелегко!

Этот человек был эгоистичен до мозга костей. Шэнь Чанлю не понимал, как мог быть так безумно влюблен в него раньше.

Он прислонился к стене, не желая больше смотреть на него и признавать, что пятнадцать лет его жизни были потрачены впустую:

— Су Бай, я больше тебя не люблю. На этом все.

— Что ты имеешь в виду? — восемь лет, и теперь он говорит, что не любит? Он дождался, пока она вернется, только чтобы так ее унижить?

Она так ничего и не поняла. Шэнь Чанлю покачал головой:

— Я ухожу.

Он должен найти Мо Чжияна, признаться ему в любви, сказать, что он не замена, черт возьми, не замена!

Увидев, что он собирается уйти, Су Бай не на шутку разозлилась. Она шагнула вперед и схватила его за руку:

— Куда ты? Ты идешь к нему?

— Да, — прямо ответил Шэнь Чанлю, не чувствуя больше никакой неловкости. Он был таким дураком, что не удержал его раньше. По правде говоря, ему вообще не следовало встречать Су Бая.

— Я не позволю! — Су Бай вцепилась в него обеими руками: — Не смей! Что в нем такого? Ты сам должен знать: ты с ним только потому, что он похож на меня!

При каждом упоминании об этом Шэнь Чанлю хотелось дать себе пощечину:

— Раньше — да, но теперь нет. Отпусти, давай поговорим по-человечески, не вынуждай меня применять силу.

Он говорил серьезно. Су Бай испугалась и разжала руки, глядя, как он уходит. Она совершенно не понимала, почему все так изменилось. Во всем виноват этот Мо Чжиян!

Да, точно, все из-за него! Это он виноват, что ее так унизили, что Шэнь Чанлю оттолкнул ее.

Мо Чжиян жил в оживленном районе. Вчера он съел жареной лапши, и с утра его снова мучил голод. Лежа в кровати, он раздумывал: лапша с бараниной или кисло-острая?

Тут подала голос Система:

— Забудь о еде. Шэнь Чанлю стоит у твоей двери, просидел там полночи в пижаме. Не пойдешь открывать?

— Мать моя! Раз так, не пойду. У меня сегодня все равно нет лекций. Раз уж я так долго прятался, пусть посидит еще. Все равно на этом этаже живу только я, — подумал он и снова завалился в постель.

Повернувшись на другой бок, он начал размышлять: как же с ним поступить? Мучить или пощадить? Так он и уснул.

Он сводил личные счета, мстил Шэнь Чанлю за то, что тот так долго держал его на диете из каш и зелени. Система знала своего носителя лучше всех.

Но как бы там ни было, дверь все равно придется открыть. Промучившись до десяти, он, наконец, в пижаме и с мешком мусора в руках, не спеша подошел к двери.

Шэнь Чанлю просидел у двери семь-восемь часов. Услышав звук открываемого замка, он резко поднял голову и увидел Мо Чжияна.

В тот же миг Мо Чжиян изобразил на лице крайнее изумление, попятился и с грохотом захлопнул дверь.

— Ян-ян, открой! — Шэнь Чанлю ожидал радости, а не такой реакции, и начал отчаянно стучать: — Ян-ян, открой, пожалуйста!

Даже обращение сменил. Видимо, с Су Баем он окончательно разругался.

Мо Чжиян прислонился спиной к двери:

— Господин Шэнь, уходите. Не волнуйтесь, я не расскажу господину Су об этом. Правда, не волнуйтесь.

— Нет, открой,пусти меня, Ян-ян! — Шэнь Чанлю хотел все исправить, но здесь было не место для разговоров: — Открой, пожалуйста! Соседи услышат, выбегут поглазеть, что мне делать?

А что делать — решай сам, подумал Мо Чжиян. Но некоторые вещи все же нужно довести до конца: как Белый лотос может оставить любимого человека за дверью?

Видимо, эти слова подействовали. Дверь приоткрылась, и Шэнь Чанлю тут же проскользнул внутрь.

<http://bllate.org/book/25035/2962515>